

Я продолжал наблюдать за Темным Солнцем.

Одна двенадцатая моего испытания уже исчезла, и осталось всего каких-то одиннадцать часов.

Уже изучив свои воспоминания, я понял, как меня зовут и кто был рядом со мной. Но они — воспоминания — кажутся разрозненными, словно отрывки чего-то далекого, чего я никогда не встречал, но что, несомненно, глубоко укоренилось в моем сердце.

Это память о моем прошлом.

Я понял, что меня зовут Северус, и у меня есть...

Был брат, Сириус.

Он был продолжением моей души, тем, кто всегда находился рядом.

Я ощущал его доброту, знал, что он всегда был рядом, поддерживал меня и любил.

Я знал, что он был моим братом.

Однако, несмотря на эту братскую связь, мелькнувшие в моей памяти эпизоды не раскрывали всей правды о моей личности.

Воспоминания оставались обрывочными, и я не знал, где найти ответы на эти вопросы:

Что это был за сад? Почему умерла моя мама? Что это был за воздушный корабль? Почему я покинул город? И главное — из-за чего погиб мой брат?

Все эти вспышки памяти казались несвязанными, словно разрозненные фрагменты, лишённые целостности, как будто всё это происходило с кем-то другим, а не со мной.

Однако что-то внутри подсказывало мне, что это действительно моя память, и я ощущал, как эти воспоминания резонируют с моей душой. Они казались принадлежащими только мне, ведь я чувствовал всю боль, вспоминая их, словно именно я прошёл через всё это.

Поднявшись на ноги, я огляделся и заметил семь незамысловатых фигур вокруг себя. Хранителя, как обычно, уже не было. Фигуры представляли собой трёхмерные белые параллелепипеды, отличавшиеся своей простотой и украшенные непонятными знаками на верхней грани.

Эти фигуры совсем не напоминали тот стул, который я видел раньше; они выглядели гораздо более примитивно. Тем не менее, их простота вызвала неосознанное беспокойство, словно за этими белыми параллелепипедами скрывалось нечто гораздо более значительное.

Фигуры окружали меня со всех сторон, и я оказался в центре этого простого круга из семи параллелепипедов. Они отличались по размеру: некоторые были одинаковыми, другие чуть больше, но все они оставались низкими. Самая высокая из них едва доставала мне до пояса.

Теперь я не мог назвать их трёхмерными фигурами; хотелось просто назвать их фигурками. Но, несмотря на их незамысловатость и высоту, они всё равно сохраняли в себе некий мистический шарм.

Пройдясь по этому кругу, я начал внимательно изучать знаки на верхней грани каждого параллелепипеда. Каждый из них отличался от других, не было повторяющихся символов; каждому параллелепипеду соответствовал свой знак.

Все семь знаков были уникальными, но в то же время что-то объединяло их. Казалось, они принадлежали к одной семье, если, конечно, у знаков могли быть семьи.

Они имели общую логику, каждый знак был продолжением другого. Эти символы были связаны на фундаментальном уровне, создавая некую целостную систему.

На мыслительном уровне я уже мог в любой момент активировать свой навык «Проявления знания». Однако, как только я решил воспользоваться этой способностью, в моей голове разразилась невероятная боль.

Два человека сидели на большой кровати. Молодая женщина с прекрасным и мелодичным голосом объясняла что-то маленькому милому мальчику, указывая на страницу книги.

«Смотри, мой Северус, это называются цифрами. Их всего десять, начиная с нуля и заканчивая девятью. Вот, смотри: ноль, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять», — сказала она, уверенно указывая на написанные на бумаге цифры.

«Мамочка, а для чего нужны нам эти цифры?» — спросил пухлый мальчик с любопытством, наклонив голову.

«Чтобы считать!» — ответила женщина с теплой улыбкой.

Маленькие параллелепипеды по-прежнему окружали меня со всех сторон, но сейчас они не имели никакого значения.

Меня беспокоила лишь боль.

Боль в моей голове была невыносимой, раскалывая лоб на части, но на этот раз я не упал, как в прошлый.

Мне хватило сил устоять.

Я продолжал стоять на ногах, пусть и шатаюсь. Спустя несколько минут боль начала утихать, и вскоре я снова смог ясно мыслить.

Мама.

Мама.

Вот как выглядела моя мама. Она была красивой, и, судя по воспоминанию, мы были близки.

Что же с ней произошло, что вызвало у меня такие сильные слёзы в том воспоминании, когда я ехал в телеге?

Смотря на Темное Солнце, я ощутил, что времени у меня становится всё меньше. Взглянув ещё раз на фигуры, окружающие меня, я осознал, что эти знаки представляют собой цифры,

отражающие порядок.

Знаков, выражающих цифры, всего десять — от нуля до девяти. Однако на параллелепипедах было только семь цифр — от одного до семи, как и самих этих объектов.

Каждая фигура соответствовала своей цифре или номеру. Все параллелепипеды были продолговатыми, за исключением фигур под номерами 3 и 7, которые напоминали ножки стула Хранителя и представляли собой миниатюрные столбы.

Пристально разглядывая фигурки, я заметил неподалёку три предмета, находившиеся примерно в десяти метрах от круга параллелепипедов.

Подойдя ближе к этим загадочным объектам, я заметил первый и самый крупный предмет из тройки. При внимательном взгляде мне стало очевидно, что он обладает удивительным свойством — на нем можно было писать. Казалось, я могу и должен воспользоваться им, чтобы записать свои глупые мысли.

Мне хотелось получить больше информации об этом объекте, но, глядя на него, я не желал снова активировать «Проявление знания». Судя по предыдущим событиям, это может вызвать новую волну невыносимой боли в моей бедной голове.

Недалеко от первого предмета лежали два других: один был белым и продолговатым, а другой имел плоскую и прямую форму.

Смотря на эти три предмета, моё любопытство стремительно возросло. Мне хотелось узнать об их природе и о том, как ими пользоваться, даже несмотря на страх перед болью. Глядя на Темное Солнце, я понял, что времени у меня в обрез.

Мне нужно преодолеть боль и получить информацию об этих предметах, ведь раздумья сейчас неуместны. Настало время полюбить вкус боли и научиться принимать её.

Пора активировать свой навык.

Активировав свой навык, я не ощутил никакой боли. В тот же миг я понял, что это три предмета: доска, мел и линейка.

Почему не было боли?

Почему мне не больно?

Возможно, мой навык работает неправильно. Или, может быть, причина в том, что воспоминания, связанные с этими предметами, еще не всплыли.

Стоит ли немного подождать или не ждать вовсе? Возможно, воспоминания проявляются случайным образом при использовании моего навыка.

В то время как я размышлял об этом, моё внимание привлекло что-то в нижнем правом углу доски.

Подойдя ближе, я разглядел непонятное для себя слово, написанное мелким шрифтом:

«abcdefghijklmnopqrstuvwxyz»

Что это значит?

Что это за слово?

Пока я рассматривал знаки на доске, вдалеке заметил фигуру, которая медленно приближалась. Моргнув, я вдруг увидел, что она уже возле мела и линейки.

Ещё раз моргнув, фигура оказалась на расстоянии вытянутой руки.

Протянув мне два предмета, Хранитель весело произнес:

«Ну что ж. Бери в руки мел и линейку. И решай этот раскрывающий квест.»

<http://tl.rulate.ru/book/116871/5212502>